

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

Английская почта на дне моря

Стокгольм, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Рейтер сообщает: «Письма, пересылавшиеся морским путем из Кипра, Египта, Палестины, Саудовской Аравии, англо-египетского Судана и Сирии в Англию — стали жертвой военных действий неприятеля».

ИГОРЬ СВОБОДИН

Сведение счетов с подлецом

29. Беседа из цикла „Фронт борьбы за Новую Россию“

Окружение Сталина, большей частью, состоит из жидов. Там царят не только «династия» Кагановичей, Литвинов-Финкельштейн, московский «громкоговоритель» Лозовский — глава советского информбюро, но и Илья Эренбург — один из ближайших сотрудников Сталина — проводит дни и ночи в Кремле. Наряду с Лозовским он играет одну из главных ролей в пропагандной борьбе против русского народа.

Если мы оглянемся на события последних двадцати пяти лет, то увидим, что ложь сталинских жидов-пропагандистов имела страшные последствия. Большевики наш народ буквально пропитывали ложью. Дело дошло даже до того, что многие из нас совершенно разучились отличать истину от фантазии.

Нынешняя война — это не только борьба оружия, но и борьба духовных сил, в которой сплелись все силы Новой России. Нашей Родине противостоит темная власть большевизма, руководимая жидом. Именно теперь, когда борьба оружием переживает стадию временных затруднений для освободительных борцов Европы и России, сталинские жиды-пропагандисты стремятся использовать положение в свою пользу. Когда мы слышим какие-либо сообщения, носящие явные признаки лжи, то должны знать, что эти слухи распространяются людьми, которые руководствуются отнюдь не интересами России, а, наоборот, прилагают все силы для уничтожения нашей Родины. Одним из величайших большевистских лжецов является известный жид Илья Эренбург.

Рисуя сегодня омерзительный облик этого большевистского «пророка», я хочу также свести счеты с подлецом, причинившим бесконечно много вреда нашему народу.

Эренбург родился в 1891 году в Москве, в богатой еврейской семье. В 1909 году он эмигрировал во Францию, где западный капитализм и большие парижские возможности ему настолько понравились, что в 1917 г., побывав в Москве и ознакомившись в России с зарождавшимся большевизмом, Эренбург быстро возвратился в Париж. Это было во времена интервенции англо-американских войск, поэтому окончательного разрешения политической борьбы в России Эренбург тогда еще предвидеть не мог. Он даже писал ярко выраженные антисоветские статьи и стихи. В Париже он был типичным представителем литературной богемы, помещавшим свою халтурную страшно во всевозможных желтых бульварных изданиях. Изворотливый, как мышь, и проницательный, как угорь, Эренбург, при помощи жидовской прессы, вскоре установил связь с большевиками. Он стал получать из Москвы денежные переводы и поступил к ним на службу.

В малой советской энциклопедии, в десятом томе на 312 странице об этом жидовском агитаторе сказано следующее:

«Илья Григорьевич Эренбург является типичным представителем декадентской буржуазной эстетики и деклассированной богемы, его романы и сочинения представляют собой смесь сенсационных фельетонов и слащавой неглубокой сентиментальности с крикливым напряжением пошлых авантюрных и халтурных романов.»

Эта характеристика, однако, не воспрепятствовала бесцеремонным кремлевским преступникам воспользоваться услугами грязного субъекта. Таким образом, Илья Эренбург сделал карьеру и стал большевистским борцом в области международной пропаганды.

Во время испанской гражданской войны, он, в качестве специального корреспондента «Правды», побывал в Мадриде и Барселоне, где он писал о всем, что угодно, кроме истины, оказав этим Москве неоценимые услуги. Впрочем, Эренбург стремился как можно дальше держаться от опасностей и в 1942 году, когда германские

войска разбили Францию, он одним из первых покинул Париж. Это, однако, нисколько не помешало ему написать книгу о падении Парижа, где его жидовская фантазия развернулась во всю. Вскоре после этого Эренбург был вызван в Москву, где, как друг и доверенное лицо Сталина, уполномоченный НКВД для большевистской пропаганды в Европе и «лауреат сталинской премии, писатель и артист», с одной, и как деловитый сотрудник американского агентства «Юнайтед Пресс» с другой стороны, загребал деньги во всю и проявлял свои «способности» в бессовестнейшей травле.

Этот же Илья Григорьевич пустил в ход «патриотическую» шарманку. Это именно он по заданию Сталина извлек из под спуда «священную русскую землю» и «русскую душу». Это для него мелочь.

Эренбург издал книгу, из которой я хочу привести несколько строк:

«Танки, высотой в десять метров, беспощадно давили дома, мужчин, женщин и детей в Берлине». — «В Копенгагене не остался в живых ни один человек. В Стокгольме стало тихо, точно в раю». — «Вот лежит мертвый Рим со всем чудовищным весом своих веков». — «После воздушных налетов с отравленными бомбами на Париж, все население сбегалось в подземелья метро. Под землей люди терзали и грызли друг друга. Так настал конец Парижа...»

Это писал жидовский садист Илья Эренбург в книге «Трест Д. Е.». Вся его жидовско-большевистская душа видна в следующей фразе: «Несколько лет хватало на то, чтобы уничтожить материк с населением в 350 миллионов человек. Последние европейцы — не только немцы — были, как рабы, отправлены в сибирские шахты.»

Эти слова говорят все! Это большевизм в самом ярком проявлении. Поэтому запомним эти слова. Миллионы наших несчастных братьев ведут в Сибири голодную, рабскую жизнь, миллионы крестьян были расстреляны. Теперь большевики намерены уничтожить всю Европу. Однако, ни Европа, ни Россия уничтожены не будут. Но большевизм будет свергнут!

Илья Эренбург — типичный представитель кровавого большевистского режима — с иудейским садизмом предающего народы, на расправу палачам Сталина. Именно Илья Эренбург доказывает, что брешь между русским и народоубивственным большевизмом непреодолима. С подобными подлецами и преступниками не может быть соглашения. Чтобы наш народ мог жить, подобные субъекты должны погибнуть.

Вторая мировая война стремится к разрешению. Кровавый сталинский режим колеблется, а отчаянное наступление Сталина не достигло своей цели. Европейские освободительные армии, по тактическим соображениям, большевикам добровольно сдали известную территорию. Этим достигнут выигрыш времени, который будет использован на то, чтобы в соответствующий час нанести большевизму смертельный удар. Мы думаем, что этот час наступит скоро. Тогда мы сможем приступить к делу со всей свойственной нам активностью.

Большевизм и интернациональное иудейство не выиграют эту войну. Об этом позаботятся гигантские силы Европы и страстное желание всех бойцов, взявших за оружие во имя Новой России. Все они сражаются против кровавого большевизма Сталина, против династии Кагановичей и против жидов-пропагандистов, вроде Лозовских или Эренбургов. Эти люди ничего не имеют общего с Россией. Они паразиты на теле нашего народа и в течение двадцати пяти лет поработали и грабили его. Эти жидовские силы падут, так как не имеют корней и Родины. Им противостоят миллионы русских патриотов, ведущих эту священную войну из любви к нашей Родине, которой принадлежат наши сердца.

Один из миллионов ДНЕВНИК СОВЕТСКОГО КОМАНДИРА

Тернистый путь народного учителя из Тополевска

Могилев, 10/10. На фронте под деревом я нашел дневник советского командира, служившего в 1350-ом стрелковом полку, 173-ей советской дивизии. В ночь на 7-ое сентября осколок германского снаряда пробил его дневник и проник в сердце. В его дневнике описаны отдельные этапы тернистого пути советского гражданина, в конце концов разделавшего судьбу миллионов своих товарищей, которыми Сталин беспощадно жертвует ради своей безумной войны. Вот выдержки из этого дневника:

7-го марта 1942-го г.: Сегодня меня призвали в Красную армию. Я распрощался с заведующим Тополевской народной школы, Владимиром Покровским и другими коллегами. Галину я тоже видел. Мы обнялись на прощанье. Ее последние слова были: «Щади свою жизнь». На другой день нас на грузовике отправили на станцию Мулалы. Нас было около 30 человек. Ехали мы два дня. Я околел от холода. 16 марта мы прибыли в 36-ую маршевую роту в Алма Ате.

22-го марта 1942-го г.: Три дня подряд блуждаем мы по невообразимо грязному городу. Наше командование все еще не нашло для нас помещения. Еда отвратительная. Наконец,

От военного корреспондента РОА, капитана Федора Михайлова

нас разместили в какой-то бывшей школе.

5-го апреля 1942-го г.: Живем как свиньи. Здесь даже нет столовой, и мы поэтому не получаем теплой еды. Хлебный паек недостаточен. Ротный командир твердит о транспортных затруднениях. Я сплю на голую полку, без одеяла. Интересно, когда нам, наконец, выдадут обмундирование — мы все еще носим гражданскую одежду.

19-го апреля 1942-го г.: Сегодня нас обмундировали. Выдали старье. Затасканные старые рубахи, шинель, ботинки со шнурками, обмотки, мешок, котелок и деревянную ложку. Теперь мы живем в землянке — сырой и холодной дыре, воздух так же плох, как и питание. В течение дня нас бесчеловечно мучают, ночью я мерзну, как собака.

1-го мая 1942-го г.: Ничто не изменилось. Давеча троих из нас по-

ставили к стенке, так как они отказывались продолжать это мучение. К нам обратился оголтелый комиссар. Он заявил, что мы вступаем в священную войну. По его словам, для нас ничего не может быть лучшего и более прекрасного, чем иметь возможность сражаться за страну Сталина. Впоследствии мы вернемся домой, увенчанные победными лаврами. При этих словах я думал о Галине, увижу ли я еще ее?

3-го мая 1942-го г.: Я в жалком состоянии — истощен от плохого питания и холода. Мои кости страдают от ревматизма и я страшно мучаюсь. Военного врача у нас здесь нет. Фельдшер же подлец и грозит нам тяжелыми карами, если мы осмеливаемся жаловаться к нему. Сегодня умер молодой казак, пришедший вместе со мною. Отчего он умер? Никто не знает этого. Его родные никогда ничего не узнают. Чувствую себя омерзительно скверно.

20-го июня 1942-го г.: Я готов убит и растерзать командиров. Ни намека на товарищество. Они думают, лишь бы набить свое брюхо. Красноармеец пусть себе голодает. Клянусь, они живут, куда лучше, чем мы.

2-го июля 1942-го г.: Сегодня я получил назначение на Срегенск, в Читинскую область. Я поступаю в школу командиров. Может быть теперь будет лучше.

2-го августа 1942-го г.: Не все то золото, что блестит. Правда, мне лучше, но как долго я смогу еще выдержать это безумное физическое напряжение. Состояние моего здоровья отвратительно. Кто интересуется этим?! Врач сказал, что у меня лишь временное недомогание.

29-го августа 1942-го г.: Почему я не получаю почты? По вечерам, после утомительной муштры, я мечтаю о доме. Что они сейчас делают? Вспоминают ли меня?

18-го сентября 1942-го г.: Подковник прочел сегодня приказ главнокомандующего Забайкальским военным округом, генерал-лейтенанта Н. о производстве в командиры. Теперь я лейтенант. Вскоре предстоит отправка на фронт.

12-го ноября 1942-го г.: Я не узнаю больше Москвы. Население из-

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Ночной налет на Лондон

На Восточном фронте оживленная местная боевая деятельность

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

8/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Со всего Восточного фронта сообщают об оживленной местной боевой деятельности, которая на некоторых участках фронта приняла более крупные размеры. В районе боевых действий южнее Великих Лук также и вчера происходили ожесточенные бои. Большевики, при поддержке штурмовых самолетов, пытались расширить достигнутое вчера местное вклинение. Предприняты германские контр-меры. Сильные соединения боевых самолетов и самолетов ближнего боя германской авиации в течение всего дня успешно принимали участие в тяжелых оборонительных боях.

В боях у течения среднего Днепра, в эффективных атаках твердой выдержкой особенно отличилась 7-ая танковая дивизия под командованием генерал-майора фон-Мантейфеля.

В Южной Италии на участке Волтурно отражено несколько танковых

атак противника. В южной части Апеннин ожесточенность боев усилилась. После упорного боя ликвидированы попытки крупных английских сил вдвинуть и охватить левое крыло германского фронта у Термоли.

В восточной части Средиземного моря германские пикирующие самолеты достигли попадания бомб в два крейсера противника и продолжительно бомбардировали артиллерийские позиции одного острова — опорной неприятельской точки.

Английские воздушные силы прошлой ночью на местности в районе Немецкого залива сбросили бомбы, нарушая границы Швейцарии, произвели террористический налет на города юго-западной части Германии. В особенности в Штутгарте вызваны более крупные повреждения. Сбито девять самолетов противника.

Германские боевые самолеты в ночь на 8-ое октября атаковали Лондон и Норвич и в обоих городах вызвали крупные пожары.

Большевики и народ

О чем думали приспешники советской власти

Псков, 10/10. Широкие массы народа за все годы большевистского господства в Советском Союзе чувствовали себя отчужденными от власти имушцы. Дело здесь не только в конкретной практике партийных надсмотрщиков за трудящимися и не только в характере выдвигавшихся ими лозунгов. Между народом и партийной властью всегда существовала непреодолимая нравственная преграда.

Даже когда большевикам удавалось убедить часть молодежи в том, что жизнь в СССР лучше, чем на Западе, что советское поколение — самое счастливое в мире, что успешное выполнение сталинских пятилеток облагодатствует нашу страну, даже тогда между массой советской молодежи и партийными вершителями народных судеб существовала психологическая пропасть. Вкусы партийного начальства и желания народа не совпадали решительно ни в чем.

Вкусы и аппетиты больших и маленьких приспешников сталинской власти полностью определялись уровнем обывательского, сугубо мешанского сознания. О чем думал партийный или около-партийный человек, служивший большевистской власти? В подавляющем большинстве случаев он интересовался исключительно вопросами собственного шкурного благополучия. Большевики воспитали и привлекли к себе прежде всего именно «существователей», мечтавших о том, как бы разжиться новым костюмом, как бы выжить из квартиры соседа или подсесть

А. БЕСТУЖЕВ

содержива. Именно такие обывательские интересы толкали их на угодничество перед высшими, лицемерие и предательство окружающих.

Большевики, начавшие когда-то с борьбы против буржуазного уюта и мешанских представлений о жизни, сами не нашли ничего лучшего, как вербовать своих сторонников жалкими подачками со стола кремлевских заправил. На общем фоне нищенского советского существования даже ничтожная поддержка властью «своих людей» резко выделяла их из общей массы. И вот, ради этих-то подачек, десятки тысяч добровольных холодов лезли из кожи, чтобы заслужить благоволение партийной верхушки. Это они по преимуществу пополняли при Сталине ряды партийных и непартийных большевиков, всякого рода активистов и прочих рептилий бюрократической советской системы.

Это они, маленькие советские обыватели, обладавшие горизонтом муравья и прожорливостью крокодила, присасывались решительно ко всем учреждениям. Это они, добровольные секотмы и без лести преданные подхалимы, отравляли воздух, которым мы все дышали.

Ну что же, спрашивается, общего у этих хозяинок от сталинского социализма с народом? Что связывает их с нормальным

строем национального характера, лишь поверхностно затронутого большевистско-плебейской? Решительно ничего. Их настроения и потребности не имеют ничего общего с интересами основной массы советских граждан.

Для людей с переломанным хребтом, для поколения новоявленных советских мешан не было ничего страшнее смелого слова, яркой мысли, честного дерзания. Все это было им опасно, потому что угрожало жалкому «благополучию» человеческих клопов, засевших во всех щелях советской действительности. Тот факт, что большевики в своей борьбе с народом пришли к необходимости опираться именно на валежанные или мешанство, этот факт сам по себе достаточно красноречиво свидетельствует о глубокой реакционности большевизма. Размноженный в тысячах экземпляров неховский унтер Пришибеев, сплошная передовишница, прикрытая обрывками красного знамени, утробная икота, смешанная со звуками интернационала — вот омерзительный и тот нравственный уродства и вырождения, к которому еще перед войной пришел большевизм.

За время освободительной войны против большевиков в нашем народе с особенной силой пробудилось стремление к борьбе за высшие человеческие ценности. И, нет сомнения, что в этой борьбе победа останется, в конечном счете, за народом, а не за сталинскими недотопками.

Дневник советского командира

(Начало см на 1-ой стр.)

мучено и сверх всякой нормы перегружено работой. Люди нищенствуют, выпрашивая кусок хлеба. Продукты из под-полы стоят безумных денег.

14-го декабря 1942-го г.: Я назначен в 31-ую армию, в 150-ую бригаду. Мы находимся в резерве, в шестидесяти километрах от Вязьмы, вблизи шоссе Москва—Минск.

2-го февраля 1943-го г.: Питание скудное. Обмундирования нет. Страшный мороз.

12-го марта 1943-го г.: Полковой командир Гуслицев — мерзкий пед. Он бьет красноармейцев по лицу и хлещет их нагайкой. Лежим в лесу и ждем, что будет дальше. Жаль, что рядом со мной нет дорогой Гали.

7-го мая 1943-го г.: Нас стало меньше. Немцы упорны, а их оружие чертовски метко.

22-го мая 1943-го г.: Дома наверное очень плохо. Лейтенант А. получил плохие известия от своей жены. Одежда и продукты безумно дороги, а большей частью их вообще получить нельзя.

10-го июня 1943-го г.: На сегодняшнем совещании командиров, майор Гуслицев заявил, что сейчас весь вопрос сводится к тому, кто раньше войдет в Германию: англичане с американцами или мы. От нас теперь зависит так вести войска, чтобы попросту разбить «фрицев» наголову. Хорошо было бы. Но удастся ли? Лейтенант Н., с которым я об этом говорил, заявил: «Никогда».

1-го июля 1943-го г.: Мы стоим под Ельней. Наши потери велики. Ненавижу войну. Кому все это нужно?

23-го июля 1943-го г.: В три часа утра открыла огонь наша артиллерия. Побегут ли немцы? Два с половиной часа гремит наша артиллерия. Потом мы продвигаемся к главной боевой линии «фрицев». Мы удивлены, что сопротивление столь слабо. Неужели они еще раньше отошли?

30-го июля 1943-го г.: Нашу атаку постигла неудача. Потери наши чудовищны. Кто в этом виноват? Полковник грозит расстрелом. Вот наша «священная» война!

Подводят итоги
Лиссабон, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Американский журнал «Нью Уик» в одном из последних номеров опубликовал статью, посвященную растущим хозяйственным затруднениям в США. Главной проблемой американской промышленности является недостаток в рабочей силе, что сильно тормозит продукцию. В дальнейшем на этом поприще предвидятся еще большие затруднения, так как с мая по ноябрь месяц на военную службу призваны 3,5 миллиона людей.

Резиновая продукция, попрежнему является одной из главных забот американской военной промышленности, не только по той причине, что большие каучуковые плантации в Южной Азии находятся теперь в японских руках, но и потому, что производительность фабрик по изготовлению искусственной резины сильно сокращена. Предусмотренная на будущий год выработка необходимых 30-ти миллионов синтетических резиновых шин уже сейчас кажется делом невозможным.

Американская искусственная резина до сих пор не может конкурировать с германской. «Нью Уик» признает, что машины на

4-го августа 1943-го г.: Пополнение, полученное нами, очень плохо обучено. Подростки. С оружием обращаться не умеют. Ведут себя, как дети и уклоняются, где только могут. 14 человек сегодня выпоролы. У них были найдены немецкие летучки.

13-го августа 1943-го г.: Вчера к нам прибыл полк, 14 дней двигавшийся пешим порядком. Люди совершенно изнурены. Сегодня они будут брошены в бой.

15-го августа 1943-го г.: Мы снова перешли в атаку. Мне удалось исполнить приказ и захватить окоп между немецкими танками. Мы потеряли политическую ориентацию. На рассвете оттягиваемся назад.

17-го августа 1943-го г.: Опять вперед. Перед собой мы гоним дисциплинарные отделения, составленные из заключенных или провинившихся. Наши ряды поредели. От полка осталось только треть личного состава. Если так пойдет дальше...

19-го августа 1943-го г.: Мы сбили самолет. Летчик выскочил с парашютом. Он взят в плен.

23-го августа 1943-го г.: Ужасный день, чувствую себя не застрелили сзади. Один чудный сын лежал за мной и стрелял из своего ППД, не целясь. Целью нашей атаки было Витнево. Эта деревня потребовала от нас страшных жертв.

28-го августа 1943-го г.: Сегодня я увидел немецкие штуksа. Над нами появилось более 90 самолетов. Последствия описать невозможно. Я теряю надежду. Милая Галина...

1-го сентября 1943-го г.: Я последний человек, оставшийся в живых из нашего взвода. Что теперь будет? Идет дождь. Я мерзну. Я думаю о Топольске.

3-го сентября 1943-го г.: Я получил новый взвод.

5-го сентября 1943-го г.: У меня осталось только три человека. Есть нечего. Назад больше не пробиться.

6-го сентября 1943-го г.: Я беспokoюсь. Что принесет мне завтрашний день?...

шинах искусственного каучука в состоянии проделывать не более 35 миль в час. Также и текстильные заводы работают лишь с половиной энергии при полном запасе сырья.

Обязательная регистрация жидов в Греции

Афины, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Афинская печать опубликовала распоряжение шефа войск «СС» и полиции в Греции, генерал-майора полицейских войск Стрoпа, согласно которому возобновляется обязательная регистрация для всех жидов, проживающих в стране. Регистрация жидов не была проведена в районах прежде занятых италянами.

Из советского „рая“

Старания большевистской власти — улучшить продовольственное положение страны устройством семейных огородов, из-за недостатка семян дали неудовлетворительные результаты. Далее в статье говорится, что Москва отдает себе ясный отчет в том, что неудовлетворительное продовольственное положение может иметь очень неприятные политические последствия.

Иностранная хроника

Германия

Европейский крестьянин

Берлин, 10/10. (От нашего корреспондента). Война 1914—1918 года и, связанная с ней голодная блокада открыли глаза центральным государствам Европы на угрожающую им смертельно-опасную зависимость континента от продуктов первой необходимости из заокеанских стран. Вот почему национал-социализм, видя в крестьянстве природную и единственно надежную основу государства, все свои усилия направил на покровительство сельскохозяйственной продукции и к культурному и экономическому укреплению находившегося до тех пор в пренебрежении крестьянства. Только такой политикой и можно объяснить способность Европы бороться с блокадой нынешней войны.

Чем сильнее блокада противника пытается сжать европейский континент, тем яснее выявляется необходимость переклещивания хозяйства всех европейских стран на собственные ресурсы, тем нагляднее становится необходимость взаимного согласования хозяйственных возможностей отдельных стран во имя интересов всего нашего континента. Это относится к земельным и скотоводческим странам — Голландии, Дании и Бельгии и, наконец, к технически отсталому хозяйству бывшей Польши. Усиленное привлечение крестьян воюющих европейских стран к делу обороны, вызывает известные затруднения в хозяйственной жизни государства. Вот почему весь избыток рабочей силы в освобожденных областях привлекается к работам в Германии.

Национальная жизнь Европы должна основываться на здравом крестьянстве. Благодаря этому принципу все народы в стремлении к пролетариату крестьянства большевизм видит смертельного врага всей европейской культуры. Однако, не менее опасным следует считать требования американской делегации на продовольственной конференции в Хотспринге, на которой в соответствии с программой Рузвельта, настаивалось на ввозе продуктов продовольствия оттуда, где их производство обходится дешевле всего. Подобная аграрная и торговая политика не только способствовала бы полному исчезновению крестьянства в промышленных странах Европы, но и окончательно разрушила бы всю экономическую жизнь сельскохозяйственных стран Юго-восточной Европы.

Крестьянская политика не ограничивается только военным временем. Необходимо при помощи особых мероприятий приостановить начавшееся в результате хищнических методов ведения хозяйства, опустошение плодороднейших черноземных областей. С другой стороны, усиленная индустриализация заокеанских стран значительно повышает в них самих потребность в продуктах сельского хозяйства, а истощение земли в результате хищнического хозяйства, в особенности в США, ставит под большой вопрос вывоз сельскохозяйственных продуктов из этих стран. Поэтому зависимость Европы от ввоза сельскохозяйственных продуктов из заокеанских стран делается еще более опасной.

Нынешнюю войну с правом можно назвать войной Европы за свое крестьянство. Между тем, в целях оздоровления и укрепления экономической жизни нашего континента в будущем ничего никогда не должно стеснять свободный товарообмен Европы с заокеанскими странами. Это тем более необходимо, что как Европа, так и заокеанские страны, в первую очередь Южная Америка, могут поставлять друг другу совершенно незаменимые для обеих сторон товары. Б. Шатов.

Англия

Италия — не второй фронт

Стокгольм, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Лондонская коммунистическая газета «Дей-

ли Уоркер» пишет: «Италия — это не второй фронт. «Весь ход событий в Италии, как заявляет газета, вызвал большое разочарование в англо-американской общественности, так как видя капитуляцию Бадольо, там полагают, что война почти окончена. Эта рудужная картина теперь стерта страшной реальностью кровопролитных боев у Неаполя и освобождением Муссолини. Медлительная, робкая политическая и военная тактика англо-американцев дала немцам возможность взять инициативу в свои руки. Англо-американское наступление в Италии ни с какой стороны не пошло на пользу большевикам на Востоке. Поэтому, — как заключает Дейли Уоркер, — следует коренным образом пересмотреть всю стратегическую политику и организовать на Западе настоящий второй фронт».

Сегуют на потерю острова Коо

Гельсинки, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Как пишут шведские газеты, военные специалисты в Лондоне выражают острое недоверие положением на Додеканесских островах. Газета «Нью Хроникль» пишет, что, потеряв остров Коо, англо-американцы лишатся единственного аэродрома для истребителей на Додеканесских островах и что поэтому будет трудно оборонять другие острова. Благодаря тому, что немцы заняли остров Родос, они приобрели три аэродрома и одну военноморскую базу, откуда смогли направить свои войска на остров Коо.

Затруднения в снабжении углем

Стокгольм, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Состояние угольного снабжения Англии сегодня так же серьезно, как и год тому назад, пожалуй, еще серьезнее, — заявил британский министр по вопросам топлива, майор Джордж, открывая кампанию за повышение добычи угля. Около пятой части всех британских шахтеров старше пятидесяти лет, — подчеркнул майор Джордж. Если принять это во внимание, то ввиду за недостаточную добычу угля нельзя сваливать только на шахтеров.

Эвакуированные дети живут подаянием

Стокгольм, 10/10. (Корр. «З. Р.»). «Эвакуированные английские дети живут лишь подаянием», — так гласит заголовок статьи лондонской газеты «Дейли Скетч», посвященной безотчетному отношению к английским детям, отправленным в 1940-м году в Соединенные Штаты и Канаду.

Как сообщает газета, один из высокопоставленных представителей английской аристократии на эту тему выступил в верхней палате. Он заявил, что получено множество писем, из которых следует, что английские дети предоставлены лишь благотворительности своих американских и канадских временных приемных родителей. «Наши молодые соотечественники, — заявил лорд, — не могут дольше жить в таких жалких условиях. Правительству следовало бы выплачивать пособие каждому эвакуированному ребенку». Другой лорд заметил, что многие американцы, принявшие к себе английских детей, взяли на себя также тяжелое финансовое бремя и считают поэтому британское правительство «неблагодарным и скупым».

Америка

Необоснованный оптимизм

Лиссабон, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Младший государственный секретарь американского военного министерства Паттерсон перед делегатами объединенных автомобильных заводов заявил: «Совершенно необоснован какой-либо оптимизм в связи с тем, что Германия и Япония стоят на краю гибели, а англо-американцы недалеко от победы».

Паттерсон заметил, что начальник американского генерального штаба Маршалл и другие видные военные руководители придерживаются того же мнения.

Плутократы нервничают

Лиссабон, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Нью-Йорка, растущая активность германских подводных лодок в США вызвала сильную тревогу. Данные о последних потерях плутократов в общественности, которую печать и радио упорно уверяли в том, что подводная опасность устранена, произвели резкую реакцию. Насколько снова увеличился подводный психоз, доказывает образ действий американских страховых обществ, подымавших, упавшие было с 15 на 5 процентов, страховые премии ц требующих новых повышений.

Токио клеймит американскую ложь

Токио, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Токийские военные круги клеймят ложные американские слухи о зверствах, якобы, чинимых японцами по отношению к американским пленным и о, будто бы, состоявшейся казни американских летчиков, сбитых над Соломоновыми островами и взятых в плен. Подобные сведения японцы называют травлей посредством лжи. Такие сообщения американской печати имеют целью возбудить ненависть к японцам и укрепить колеблющуюся мораль собственных народов. Англо-американская агитация преимущественно пользуется такими изобретенными рассказами о несуществующих зверствах японцев.

Восторг на Филиппинах

Токио, 10/10. (Корр. «З. Р.»). На три года раньше, чем это обещали Соединенные Штаты, теперь 14-го октября, впервые, без американского флага, на Филиппинах взвывает филиппинское знамя свободы, впервые поднят в 1898-ом году генералом Акине в Кавите, а затем до 1919-го года совершенно запрещенное. Красно-белое знамя с солнцем и звездами, символизирующим бессмертие Филиппин, опомет начало новой эпохи в жизни Филиппинской республики, как самостоятельного государства среди свободных народов Восточной Азии.

Из Манилы сообщают о безграничной радости всего филиппинского населения. Тотчас же после опубликования радиопролом радостного известия, впервые на родном языке был пропет национальный гимн.

Тяжелое положение англо-американцев на Адриатическом море

Лиссабон, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Газета «Экскенж Телеграф» пишет о восьмой армии, стоящей на Адриатическом побережье: «Восьмая армия, сконцентрированная на Адриатическом побережье, полукругом у Термоли, ведет с противником крайне тяжелые бои. Одно время она находилась в очень критическом положении: происходили такие упорные и ожесточенные воздушные бои, каких еще никогда не знали американские летчики».

Последние новости

Британские офицеры — воры

А Каира, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Из Каира сообщают, что военному суду недавно переданы два британских офицера, командовавших танковой дивизией восьмой армии. В Каире был создан военный фонд для британских солдат, в который собрано 354.778 фунтов стерлингов. Из этих денег оба офицера присвоили 200.000 фунтов.

Снова арестован борец за свободу Индии

Токио, 10/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает «Рейтер» из Лагора, спустя год после бегства из Хазарибатской тюрьмы в Пунджабе, арестован руководитель партии социалистов в конгрессе, Япранкх Нараян, Бохарское правительство уплатило 750 фунтов стерлингов вознаграждения за сведения, способствовавшие его аресту.

Художественное рассказывание детям

Слово выражает не только холодное понятие, оно передает мысли, чувства, настроение, вдохновляет труд. Поэтому в слове заключена огромная воспитательная сила, и на художественное рассказывание детям должно быть обращено серьезное внимание. Еще в древние времена, — в Риме, и в особенности в Греции, — рассказывание под музыку сказок, легенд, мифов входило в метод воспитания. В средние века вместо живого одностороннего слова появилась азбука, бездушное звучание слов. Против этого восставали лучшие педагоги, но понадобилось не мало лет, пока художественное слово вновь возродилось. Создающее свойство его ярко сказывается хотя бы при сравнении слепых с глухонемыми. Для слепых видимый мир отсутствует, но они не живут в пустыне молчания, лишённые звуков, и поэтому в умственном отношении слепые менее отсталы, чем глухонемые. Зрением, вель, мы охватываем лишь внешнее, а слухом постигаем внутреннюю сущность.

Взрослые могут мыслить без слов, для детей мысль и слово неразделимы, поэтому рассказ производит на них особенно сильное впечатление. И никакими поучениями и логическими доказательствами мы не добьемся от ребенка того, что нам удастся посредством сказки или рассказа. Художественное слово является ключом к детской душе и поэтому выразительное чтение очень важно в воспитательном отношении. Живой, яркий рассказ производит, конечно, еще более сильное впечатление, чем чтение, особенно на малышей. Их внимание трудно сконцентрировать, оно легко рассеивается, но при рассказе его удержать удается все же легче, чем при чтении. Дети впадают глаза в рассказчицу, смотрят ей в рот, и если она владеет искусством выразительного чтения, умеет создать радостное настроение и переживает рассказ сама, она может всецело овладеть своей юной аудиторией. К рассказыванию надо подготовиться, выучить текст наизусть чтобы не останавли-

вать и не говорить: «Подождите, я забыла, что будет дальше». Такие отступления недопустимы, т. к. они расхолаживают и настроение у слушающих сразу же исчезает. Вредны также и холодные пояснения сказок и легенд, потому что лишают их оживленности. Рассказывая, не надо прибегать к искусственности, в говорить обыкновенным тихим голосом. Если рассказчик является еще новым для детей человеком, то она должна сначала приучить их к себе, поиграть, побеседовать с ними, приглядеться к ним. Нельзя утомлять детей долгим чтением и не следует рассказывать несколько вещей подряд, в особенности, если они не связаны общей мыслью. Рассказ должен быть ярким, увлекательным, его цель — обогатить фантазию новыми образами, увлечь, очаровать, потрясти.

Лучший материал для рассказа, конечно, народный эпос, особенно сказки, потому что, подобно первобытным народам, дети олицетворяют все окружающее. Сказки будят эмоции и развивают творческие способности, столь нужные в жизни. Легенды, мифы, былины, — все это также хороший материал для рассказов, но упрощать их стиль нельзя, это будет не простота, а ненужная и вредная развязность. Тут непременно нужно найти подход к рассказу и через этот мостик войти вместе со слушателями в волшебный мир. В мифах и легендах много героизма, красоты, драматизма. Они уводят от серой повседневности, обращая внимание на красоту и величие небесного мира. Но, разумеется, мифы и легенды нельзя читать детям в той форме, как взрослым. Их надо переработать, сократить, вычлустить многих действующих лиц, описать обстановку, подробности. Форма должна быть сказкой, яркой и сильной.

Очень важно создать в нужную обстановку при рассказывании, собираться, не опаздывая, к определенному часу, комнату хорошо проветрить, детей посадить и не позволять выходить до время рассказа, чтобы не рассеивать впечатления. Если кто-нибудь из детей шалит, надо уметь остановить его взглядом, жестом, но нельзя допускать окриков и замечаний, это можно сделать только по окончании. Когда рассказ кончен, можно побеседовать с детьми, вызвать живой обмен вопросами и ответами. Сказки, легенды, мифы, былины, — все это способствует развитию интуитивного мышления, играющего большую роль в познании мира.

Сказки это — наивная философия. Все окружающее для ребенка вращается вокруг его «я» и все живет, подобно ему. Не только животные, но даже деревья, камни и буквы в книге как бы живые существа, его друзья. Для него нет грани между реальным и нереальным, и это ярко сказывается в детских играх. Однако, и полного смешения этих грани у ребенка нет.

Не нужно раньше времени разрушать его волшебное-сказочное мира и вводить в рассудочные понятия. Это придет само собой и здоровый, с нормально развитым мышлением ребенок сознательно и с должным пониманием отнесется к великой книге жизни, которую ему самому придется прочитать, жадно поглощая ее интересные и волнующие страницы. Е. Сергеева.

НОВЫЕ КНИГИ

И. Гаарер. «Одна мать рассказывает о германском Вожде». — Дети любят рассказы еще больше чем чтение. Таких часов они ждут и, ради удовольствия послушать, как рассказывает мать или воспитательница, охотно бросают на время даже любимые игрушки. И в этой форме им можно передать не только вымышленные, интересные рассказы, но и познакомить их с жизнью природы, животных и, наконец, с историей страны. Именно такая форма рассказа, идущего от одного лица, и взята для данной книги. Мать рассказывает своим детям о Германии, ее истории и германском Вожде. В рассказе, простом и понятном по форме для детского восприятия, проходит вся жизнь Вождя, начиная с детства, его героическая борьба, — забота о трудящихся,

их работе и хлебе, борьба с нуждой и безработицей, помощь крестьянам, создание мощной армии. Трогательный рассказ о погибших героях Хорсте Весселе и Герберте Наркуте, их жертвенной смерти. Наконец, рассказ доходит до событий последних лет, — о присоединении к великому германскому государству Остмарка, Вогемии и Моравии. Кончая это повествование, мать говорит: «Благодарите Бога, дети, что Он послал нам этого человека, что мы живем в одно время с ним, видим его и слышим». Она говорит детям, что они должны почитать ряды Гитлеровской молодежи, быть храбрыми и мужественными, чтобы иметь право смело смотреть в глаза своему Вождю.

Книга снабжена многими иллюстрациями и является очень ценной для детей школьного возраста. Е. С.

Николай Негрелли. «Ломь о Суэзе». — Подзаголовок этой книги гласит: «Жизненная борьба немецкого инженера Алоиса Негрелли». Внук его, Николай Негрелли, задая целью «поставить памятник» своему деду, вызвав его имя из бездны забвения. И задание это выполнено блестяще. В интереснейшей книге, полной увлекательных страниц, уносящих нас в даль времен, описаны природу, феерических празднеств, исторических сцен, живых диалогов, пред читателями в ярких картинах проходит история сооружения Суэцкого канала.

Негрелли был австриец, умный талантливый инженер, вдохновенный пионер железнодорожных сообщений. Он развивал и приводил в осуществление большие планы, но после встречи и беседы с знаменитым исследователем Александром фон Гумбольдт его мечты были направлены на Суэцкий канал. Гумбольдт убедил Негрелли не хоронить своих возможностей в швейцарских долинах, не растрачивать своей одаренности на плоты и мосты, и внушил мысль создать великое дело. Тот, кто построит Суэцкий канал, должен быть не только архитектором и техником, но политиком и даже поэтом. Гумбольдт говорил, что Англия, может быть, и будет пользоваться этим водным путем, но не один англичанин его не построит. Этим приобщенным купцам не хватает фан-

тазии, изобретательности. Они присваивают созданное континентальным гением и потом выдают за творчество английского духа. Инженер Негрелли доводит проект до ушей Метерлиха, отнесшегося к нему благосклонно. Вопрос о канале начинает интересовать и другие страны Европы. Образовывается космополитическое объединение, которое делится на немецкую, французские и английские группы. Но душа дела — Негрелли. Он неутомимо работает, составляет планы, чертежи, блестяще доказывает, вопреки всеобщему мнению, что канал не нуждается в шлюзах. Он не падает сил, у него не остается времени для семьи. Но выходит так, что только немцы приняли в серьез договор.

Англия же определенно саботирует общее дело, прибегая, по своему обыкновению, ко всевозможным уловкам. И сам Негрелли окружен врагами и завистниками. Тяжким ударом отражается на нем неожиданная отставка, в которой он с горечью видит неблагодарность дома Габсбургов. Такая же отставка постигает и другого политического и общественного деятеля Брука, делегатора мысли о велико-германском объединении. Искусно ведет свою игру честолюбивый француз Лессепп. Называя себя ближайшим сотрудником и другом Негрелли, он на самом деле является его врагом. После смерти Негрелли он обманно овладевает его чертежами и становится в главе предприятия Суэцкого канала. И вот, 17 ноября 1869 года, французская императорская яхта с Марией Евгенией и Лессеппом на борту, в сопровождении 50 военных кораблей всех наций, следует через канал. Имя Лессеппа становится понятием мирового масштаба. Имя Негрелли забыто.

Но проходит 30 лет и картина меняется. Дочь Негрелли возбуждает сенсационный процесс против Лессеппа. В результате — грандиозный биржевой скандал, работы на канале останавливаются и морские волны смыкают уже на половину готовых шлюзов. Парализованный Лессепп умирает. И свершается чудо — мир вспоминает о Негрелли, исследует его жизнь и ставит ему памятник. Героическая борьба сыртна за духовное наследие отца будит совесть нации. На памятнике надписи гласит: «Ему благодарен мир за создание Суэцкого канала». Е. С.

Псков

Новые книги

Библиотеки города и района пополнились новыми русскими книгами издания 1943 года. Среди них повесть И. Гаарера «Одна мать рассказывает о германском вожде»...

Перед спектаклем

Когда в вечерний час раздается занавес на сцене Псковского городского театра, и начинается очередной спектакль или концерт, многие из зрителей задумываются...

В частности, зрители в последнее время обращают внимание на большие изменения во внутреннем оборудовании зала. Сооружены ложи, помещение покрашено...

В дневные часы, когда зрительный зал пуст, в театре хозяйствует директор, художники, плотники. Они готовят декорации, переоборудывают и оформляют зал...

В настоящее время по району проводится сбор материалов для организации правильных севооборотов. Заванчивается предварительное изучение почв. Зимой все собранные сведения будут обработаны...

Гдов

К правильным севооборотам

В настоящее время по району проводится сбор материалов для организации правильных севооборотов. Заванчивается предварительное изучение почв. Зимой все собранные сведения будут обработаны...

Гатчина

Итоги строительного сезона

За истекший строительный сезон, — сказал в беседе с нашим сотрудником заведующий отделом благоустройства города Гатчины инженер В. С. Корнев, — была произведена ряд крупных работ...

Недавно закончился ремонт гимназии, где была произведена полная побелка классов, отремонтированы печи, а также вставлены стекла.

Очень большой ремонт был произведен в помещении библиотеки.

Гатчина

Собственная электростанция

В Клевке идут подготовительные работы к пуску в ход электростанции. Есть надежда, что город еще в этом месяце получит собственную электростанцию.

«На Кресте»

Издательство учебников и литературы для молодежи в Минске издало собрание повестей М. Ляусна «На Кресте», в котором помещены четыре повести: «На Кресте», «Кровь», «Чужая земля» и «Жидовская свадьба».

Гатчина

Собственная электростанция

В Клевке идут подготовительные работы к пуску в ход электростанции. Есть надежда, что город еще в этом месяце получит собственную электростанцию.

«На Кресте»

Издательство учебников и литературы для молодежи в Минске издало собрание повестей М. Ляусна «На Кресте», в котором помещены четыре повести: «На Кресте», «Кровь», «Чужая земля» и «Жидовская свадьба».

Гатчина

Издательство учебников и литературы для молодежи в Минске издало собрание повестей М. Ляусна «На Кресте», в котором помещены четыре повести: «На Кресте», «Кровь», «Чужая земля» и «Жидовская свадьба».

ДВЕ СИЛЫ

Из деревенских писем

Умение видеть за таблицами процентов действительные явления и настоящие, живых людей, конечно, дано не всякому. Тем более, что одно из непременных и главных условий в этом деле есть, помимо умения, и желание видеть.

Нам, привыкшим всегда иметь перед глазами фанерные диаграммы с полуживыми стрелками социалистического «благополучия», трудно было разглядеть за ними что-либо путное. То, что доходило снизу из колхозной деревни, было до-не-льзя отрывочно, сбивчиво и туманно.

Колхозы, получившие землю «навечно», были единственной силой в деревне, призванной в какой-то мере удовлетворять «все растущие потребности» страны социализма. Правда, были случаи, что в колхозах этих, на первых порах не все в порядке и, просто-напросто — не клеится. Оказалось, что кулаки, ликвидированные, как класс, все еще живы и непостижимым образом пролезли в эти самые колхозы, чтобы взорвать их изнутри.

Потом что-то опять расклеилось. Оказались враги в правлениях: шпионы и диверсанты. Были снова приняты меры. Стало тише, ненадолго, впрочем. Потом вдруг оказалось, что колхозники не хотят работать, просто — таки задурья и не хотят, и что, самый опасный колхозный враг теперь это — лодырь. В качестве одной из мер борьбы с этим лодырем было выдвинуто выселение с хуторов. Смысл этой реформы ясен каждому: одно дело — обогатить с палкой деревню, выгнав заспанных колхозников на живнито, и совсем другое дело, если эти неадаптивные люди, как тараканы забьются в щели километров на двадцать в округности.

Была тут и другая, скрытая причина, о которой, конечно, не допускалось не только говорить, но даже и помыслить. Дело в том, что разбросанные в лесах и болотах крестьянские хутора легко могли превратиться, в случае всенародного волнения, в опорные базы для восставших. Этими соображениями, впрочем, не делились даже с главарями райкомов: им, в числе прочих смертных, выселение с хуторов преподносилось исключительно, как культурно — прогрессивное мероприятие.

Приманкой для хуторян должны были служить все коллективные блага: электричество, детские ясли, кино, водопровод, сломом то, чего им, медвежатникам, никогда

бы и не увидеть в своих берлогах. Но клеветы с самого начала оказалась никудышной и процент добровольно сселившихся хуторян долго колебался от 0 до 30, в зависимости от толковости и рвения председателей. Потом вдруг, в какие-то две недели процент этот сразу и повсеместно подпрыгнул до рекордной цифры — сто.

В печати эта переселенческая эпопея рисовалась в достаточной степени идеалистически: духовные оркестры, плакаты, колхозные подводы, перевозившие хуторское добро в приготовленные заранее благоустроенные дома. По логике вещей иначе, собственно, и не могло быть: ведь речь шла не о врагах, не о кулаках, — тех давно уже вычеркнули из книги живота, — а о своих же братьях — трудящихся. Единственное, что смущало в данном случае, был процент, и не столько сам процент, сколько этот скачок с 30 на 100, вполне, впрочем, достаточный, чтобы заподозрить жульничество.

Таиня прыгающего процента раскрылась теперь, как и многое другое. То, что на худой конец могло казаться жульничеством, явилось теперь свое подлинное лицо. Странная картина дикого произвола, насилия, надругательства над человеком и трудами его рук развернулась в многочисленных свидетельствах бывших хуторян, разоренных и согнанных чуть не в одну ночь со своих насиженных гнезд в колхозные поселки.

Вот одно из наиболее ярких свидетельств такого рода — рассказ восемнадцатилетнего Михаила Прохорова на Новгородского района.

— Мне тогда четырнадцать лет не было, как стали выселять с хуторов. Старший брат мой служил в армии, а меня отец послал в город работать и учиться. Теперь, — говорит, — Мишутка, нам здесь не житье, выбивайся в городе, как-нибудь, а мужику, видно, надо прямо сказать: конец приходит, грядет его в раззор. Я и поспешил на кирпичный завод в Новгороде подсобником в бригаду. Только с учебком как ничего и не вышло — отстал я от ребят, а тут на план стали нажимать, наша бригада так из карьера и не вылезала. От отца получил я тогда два письма. Сначала писал, что зовут их в деревню переселиться и обещают отдать мажеский дом; этого Макеева, как кулака, сослали со всей семьей, и дом пустой стоял. А отец отказался идти: мне, говорит, чужого не надо, у меня свой дом есть. А потом, недели через две, прислал второе письмо, что весь наш хутор разорили и живут они теперь у материнного брата в одной избе, а у нас семья — пять человек, да их четверо.

Мы должны знать историю своего народа

Не зная прошлого своей Родины, не зная истории вообще, наша молодежь никогда не достигнет должного культурного уровня. Вот почему историческое образование должно занять в нашей школе первенствующее место.

В первую очередь учителя должны ознакомить детей с историей русского народа. Обрисуем марксистскую теорию, учителя обяжут прививать детям национальное самосознание и пламенную любовь к своей Родине.

Учащиеся 3-го класса знакомятся с народными былинами. Но они еще не знают русской истории. Стало-быть, учитель даже вынужден дать им представление о древне-русских богатырях на широком историческом фоне. Без этого былинки останутся непонятны и не произведут должного впечатления.

Подобные же беседы необходимо проводить при чтении рассказов об Иване Грозном, о Петре Великом и т. п. Было бы к этому желание учителя, а дети всегда проявляют к истории исключительный интерес.

Упомянем еще, что уроки краеведения дают прекрасную возможность использовать материал, касающийся истории родного города и его окрестностей. При умелой организации краеведческой работы в этом отношении можно сделать очень многое, даже не забываясь в дебри археологического и архивного материала.

Нужно только дать детям почувствовать силу, красоту и обаяние этих песен, рассказать, в какой обстановке они возникли, и как народ вкладывал в них свои заветные думы и чаяния. Дети очень любят историю и всегда будут благодарны за подобные рассказы о прошлом. С. Кизяев.

Как и за что осуждали

Из практики советского суда. — Бывший адвокат рассказывает

Хотя писанный закон в СССР и существовал, но он самым текстом своим узаконивал беззаконие и полный произвол со стороны НКВД и руководящих коммунистов.

Ст. 1 гражданского кодекса гласила: гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

Ст. 4 гражданского-процессуального кодекса давала суду право выносить решение, руководствуясь «общей политикой» советского правительства.

Ст. 120 гражданского-процессуального кодекса давала суду право признавать любое обстоятельство неустанавливаемым в доказательств.

Когда в 1926 году ко мне обратилась артистка Малого театра в Петрограде Белос с просьбой дать в суде возражения по иску к ней о выселении, предъявленному жилищным отделом, то я прочел в именной ей все копии искового заявления ссылки на ст. 1 гражданского кодекса и ст. ст. 4 и 120 гражданского процессуального кодекса.

Сразу поняв в чем дело, я отказался от ведения дела. Артистка настаивала. Разъясняя ей беззаконие дела, я выступил за нее. Суд постановил выселить, но оставалось 5 дней для обжалования. На следующий день после суда она прибегает в ужасе к явля, рассказывает, что вещи ее все уже выброшены и в квартиру въезжает начальник отдела кадров «обкома».

Наивной актрисе я лишь мог посоветовать подчиниться грубой силе, чтоб не попасть прямо в тюрьму.

Если в гражданских и уголовных делах был произвол и постоянное издевательство над потерпевшим в качестве истца, ответчика или обвиняемого буржуа, в в политических процессах все шло по дирижерству из НКВД.

Каждый начальник районного отделения НКВД должен был количеством выловленных шпионов, диверсантов и антисоветских агитаторов доказать свою неунынную бдительность.

Все сотрудники НКВД составлялись между собой по увеличенному фабрикации «контрреволюционных дел и в изобретательстве способов получения «полного признания».

Коммунист Николай Спиридонович Пушкин (из гор. Ямбурга), коммунист Осковский, беспартийные Кузьмин и встонец Топлер (на

Правда, я добился отмены первоначального приговора, добился при новом слушании дела в водно-транспортном суде оправдания Александра, но оправдание по политическому делу влекло освобождение лишь в том случае, если не поступал протест прокурора.

По протесту прокурора СССР оправдательный приговор был отменен и тем смерть Александра была предопределена. Оправдание я добился тем, что доказал службу единственного свидетеля обвинения в Святейшем Синоде при Победоносцеве, что при вызове в НКВД для отвлечения внимания от себя толкнуло его на оговор знакомого, причем самый оговор был внутренне противоречив.

Приблизительно около 1928 года я дал несколько советов в Петрограде пригородным финнам, желая помочь им в их хлопотах о пасторе Лаурикаала. Данные им мною в порядке большого секрета советы имели действие. Финляндия по жалобе финнов предъявила СССР ноту протеста, ответ на которую был помещен в «Известиях». Пастор был освобожден от репрессий. Но ГПУ искало лиц, давших совет и писавших бумаги. Об этих поисках я не знал, но однажды после выступления по кассационному делу в Петроградском областном суде, незнакомец предъявил мне повестку ГПУ. Не имея права ни позвонить по телефону жене, ни передать что-либо своим товарищам-«дворочкам», выразившим свое удивление по поводу растерянности и бледности моего лица, я пошел в сопровождении незнакомца в ГПУ.

Мучительные часы допросов: я никакого Лаурикаала не знал, не видел и ничего не понимал. Было ясно отсутствие доказательств, но к ночи я подписал обязательство выехать из Петрограда в 24 часа.

В Севастопольской тюрьме, среди подлежащих этапу арестованных, обратился ко мне старичек греческий священник. Поведая о пережитых мучениях и о назначенном наказании по неизвестному ему обвинению в 10 лет концлагерей в Сибирь, он мне рассказывал, что доктор, несмотря на его старость, дряхлость и полную инвалидность, написал, что он «следовать по этапу пешком может».

Когда я обратился по этому поводу к тюремному врачу, еврей Жирмуковскому, то он ответил, что я не понимаю «классовой политики». Очевидно, на первой же версте этапа мученик-старичек упал и был добит.

(Дяди мои В. Ф. Лебелев, священник Знаменской церкви в Петрограде, и А. И. Фердинандов, священник в поселке Ершово, Са-

марской губернии после издевательств умерли в сибирских концлагерях.)

Советский гражданин привык к уголовным судам, к тюрьмам и судимостям, которые из-за массовости и на 90% невиновности людей перестали быть позорными.

Например: ст. 107 Уголовного Кодекса, призванная бороться со спекуляцией и определяющая наказание не ниже 5 лет тюремного заключения до 10 лет, применялась вширь и вглубь.

А. В. Осовская, кондуктор трамвая в Петрограде, купила дочери осеннее пальто. Каким то соседом после ссоры было подано анонимное заявление в милицию о том, что Осовская имеет осеннее пальто. Ночной обыск. Обнаруживают наличие 2-х пальто. Отбирают всю одежду и всю обувь у всех членов этой большой семьи. Оставлено только то, в чем спали и в чем ходили на работу. Покупка второго пальто расценивается, как подготовка к спекулятивной деятельности, а все остальные вещи семьи, как предмет будущей спекуляции. Осовская, несмотря на дикость предъявленного обвинения, несмотря на представленные мною доказательства беспрепятственной работы всех членов семьи и ее, получает 8 лет тюремного заключения, падает в обморок, семья заливается слезами, а слушатели, подавленные ужасом, долго не расходятся, провожая молчаливым сочувствием несчастную.

Напрасны были хлопоты вплоть до верховного суда, который ответил, что количество имевшегося семей белья, одежды и обуви превышает ежедневные потребности семьи, а посему предназначено было для спекуляции.

Так, большевизм боролся с законностью и наполнял лагеря. И такие дела были повсеместны. Достаточно было продать хотя бы незначительную вещь единственным раз в жизни на несколько дороже, чем вы ее когда то приобрели, как вас хватили и привлекли по ст. 107 Уголовного кодекса.

В Севастополе ГПУ организовало в 1932 году процесс по ст. 587 Уголовного кодекса. ГПУ приписало обвиняемому вхождение в контрреволюционное общество, вредительство и на предвзвешенном следствии «доблестно» признался, организовав большой всероссийский процесс. Мне пришлось защищать троих. Перед защитой собрался адвокат и я предложил единую линию повествования — отставание уголовных статей: 109, 116 и 118 (злоупотребление, присвоение и получение взятки) с отрицанием обвинений в контрреволюции, так как это спасло бы обвиняемых жизнь. Даже с точки зрения советского уголовного закона я был прав. Адвокаты Захарчук, Воинова и Зверев согласались, а еврей Рубинов хитро

А дело было так: приходит к нам председатель Данилов, и с ним еще двое каких-то, спрашивают отца. А отец только что из лесу воротился, откуда хворост возил, и говорит: чего вам? А мы, говорят, к тебе последний раз пришли: будешь ты в деревню переезжать или нет? Дайте срок, — говорит отец, — вернется Семин (брат мой), переедем избу и к весне переедем. — Ну, ладно, говорит, Прохорыч, пеняй теперь на себя! И ушли. А на другой день, глядя, целая орава явилась — человек десять — и наши, и чужие, и милиционер с ними. Отец рассказывал потом, что и председатель, и милиционер сильно выпивши были. Ну, кричат, не хотел добром съезжать, так теперь силой выставляем! Вали, ребята, домой! Зацепили багром за угол, своротили крышу. Отец кричит: что же вы, разбойники, делаете? Милиционер его наганом в грудь ударил. Я, говорю, тебе покажу, — разбойники! Потом залезан на потолок, стали стропила рубить. Рамы обухом выбили, подойдут к окну: р-раз, только стекло сыпается. Мать рванула ревет, стрелки разбежались, кто куда. Потому пьяные все они. Сарай раскидали весь, только столбы да крышу оставили. А свинью, говорят, завтра доставши на ферму, а канитацию в сельсовет принесешь. Отец с того дня и болеть стал, кашляет начал, видно, сильно они его ударили. А меня с завода не пускают, пока, говорят, план не выполним — никому никаких выходных. Уж потом месяца через полтора вырвался я домой съездить. Съехал на станицу, надо мне уже теперь прямо в колхоз идти, а я сам не знаю зачем, на старую дорогу свернул, на хутор. Иду по лесу и никак не верится, что ничего нашего тут уж нет, и что больше нам тут не жить никогда. Подошел к самому месту, гляжу — нет ни двора, ни забора, ничего, только печка наша одна стоит на голом месте и колесо поломанное валяется. Сел я на пенек, начал плакать, потом в колхоз пошел, к своим.

В этом бесхитростном рассказе нет ни возмущенной жалобы, ни прямого обвинения. Пришли, разорили, да еще прибавили: пеняй на себя! Очевидно, и старик Прохоров и его сын хорошо отдавали себе отчет в том, что примы разорители — все эти председатели Даниловы и милиционеры — только пьяные пешки и что всеми ими распорядилась чья-то посторонняя, страшная сила.

Что же это за сила такая, что крушит и ломает все среди бела дня, кладет в лоск, разоряет вконец то, что было создано тяжелым, непрестанным трудом многих поколений? Как назвать эту силу, для которой и земля и человек и труд — ничто? — Теперь, — продолжает рассказчик, — мы опять строимся на старом месте. Нам дали лесу, лошади, свинью. Сруб уже поставили, рамы заказали новые. Пока идет стройка, мы разместились в амбаре, а к холодам думаем в новый дом переезжаться. Гуси теперь есть у нас, куры...

В освободившие от кровавого большевизмического деспотизма земли пришла новая хозяйственная сила. И когда читаешь в скудной газетной хронике, что в таком-то районе восстановлено до 70 процентов бывших хуторов, и знаешь, кто и как восстанавливает эти свои разоренные гнезда, — цифры уже не смущают и не кажутся маловероятными: им веришь охотно и с радостью.

С. Климушин.

С. Кизяев.

С. Кизяев.

РУССКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ ЖЕЛАЮТ КУПИТЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для духового оркестра. С предложением обращаться по адресу: Фельдшпоз № 4424 — II

улыбнулся. Я был выбран старостой защитей. Десятидневный процесс с массой слушателей. Защитительную речь я говорил последним. Я высмеивал прокурорские доказательства в контрреволюции. Все же 6 обвиняемых были приговорены к расстрелу.

На следующее утро под заголовком «защита классового врага», севавтопольская газета «Маяк коммуны», клеймила меня и сообщала, что «пролетариат Севастополя с возмущением принял защиту от классового врага», т. е. таковым уже назван был я.

Немедленно собрав весь реабилитирующий обвиняемых материал, я для отвлечения внимания пошел на соседний пляж, где и «загорал до свистка отходящего парохода».

Очтнувшись на пароходе, я вдохнул облегчение и уехал на Кавказ, а оттуда в Москву. Позже узнал, что ночью был у меня тщательный обыск и везде искали меня, что еврей Рубинов избирался меня, как организатора контрреволюционной агитации. Судьба шестерых осужденных была тесно связана с моей судьбой. Если будет признано в Москве, в верховном суде, что обвинение по ст. 587 уголовного кодекса в отношении осужденных правильно, то резкое отрицание мною этого обвинения логически (по советски), влекло обвинение меня в контрреволюционной агитации.

Добившись с большим трудом в Верховном Суде отсрочки своего ареста и даже допуска к защите, я ежедневно в течение трех месяцев следил за списками назначенных дел.

Наконец, я выступил в кабинете трех членов Верховного Суда. Это было не судебное выступление, а политический с точки зрения марксизма-ленинизма трактат со ссылками на изречения Ленина и Сталина. Только такой способ мог привести к успеху.

Приговор был отменен и указано было на необходимость предъявления обвинения по уголовным статьям. Редчайший в советском действительности успех дал мне свободу. Все же в Крым я не поехал, так как там сфабриковывалось новое мне обвинение, а уехал в Вологод. Последствие в отношении 6 смертников получили по уголовным статьям 10 лет тюремного заключения.

Выехав из Петрограда в Саблюно в 1941 году и дождавшись германской армии, я на вопрос одного из офицеров, увидевшего у меня новые валенки ответил, что в Петрограде я их не носил, но все время их имел.

Мешком с сухариками, ложкой, эмальированная кружка и валенки всегда были наготове, так как в один советский гражданин не мог спать спокойно и должен был быть готов в любую минуту отправиться в тюрьму.

Владимир Аксенов.

В преображенном городе

Гатчина в наши дни — на третьем году новой жизни

Сейчас Гатчина является одним из культурных центров освобожденной территории России.

Несмотря на сравнительную близость фронта, в городе постепенно зачищаются рвы, нанесенные большевиками при отступлении. Постороннему наблюдателю, побывавшему впервые в Гатчине, только частые встречи с военными на улице напоминают о военном времени.

Разбираются постройки, которые уже нельзя восстановить, и, наоборот, восстанавливаются отдельные пострадавшие дома.

Пустыри от разрушенных построек превращаются в садики с палисадниками из березы, в садах воздвигаются беседки, дороги ремонтируются. Почти каждый гатчинец имеет свой огород.

В Гатчине три раза в неделю функционирует многолюдный и обильный товарный рынок, имеется несколько столовых, две кондитерские, гостиница для приезжающих с рестораном и пр.

Скоро вступит в третий год своего существования гатчинская гимназия; в городе работают три больницы (из которых одна — специально инфекционная), три амбулатории (из них одна — в Мариенбурге), лаборатория медицинских анализов, детский дом и детские ясли.

В городе восстановлено несколько церквей: православные церкви — Павловский собор, кладбищенская церковь, церковь Покрова Богородицы в Мариенбурге (рабочий поселок, фактически слившийся с Гатчиной), финская лютеранская церковь и магистранский молитвенный дом.

В городе работает городской театр в составе нескольких групп, пользующихся и в Гатчине и по всем северным освобожденным областям заслуженным успехом; спектакли и концерты артистов гатчинского городского театра всегда охотно посещаются публикой. Хореографическая группа под руководством артиста М. А. Дудко, драматическая группа под руководством артиста В. И. Фигурина, ямбургская группа под руководством артиста Е. В. Астровых, концертная группа артиста Хмельницкого, — все заслужили известность. Все группы периодически совершают гастрольные выезды по всей северной освобожденной области.

До своего отъезда в Германию, в Гатчинском театре работал известный артист Н. К. Печковский, который дал целый ряд концертных выступлений, как в Гатчине, так и во многих других пунктах освобожденных местностей.

Гатчинское кино-театр почти ежедневно демонстрирует новейшие германские фильмы; кино-передвижки гатчинского кино-театра систематически обслуживают выезды дальние деревни освобожденной территории, совершая выезды туда, где ранее никогда не демонстрировались кинофильмы, а также обслуживают рабочих торфоразработок, строительство области, лагеря военнопленных и пр.

В Гатчине организована городская библиотека с читальным залом при ней, имеющая около 12.000 томов русской и иностранной художественной литературы, технической литературы, справочных изданий и проч. В читальном зале читатели ежедневно могут ознакомиться со свежими газетами и журналами.

Всегда полон покупателями магазин книг и газет на Петербургской улице. Новейшие издания художественной и популярной литературы пользуются большим спросом и очень быстро раскупаются читателями. В начале года магазин продавал также настольные и отрывные календари.

В летнее время в выходные дни Гатчинский исторический парк был полон гуляющими. По озерам скользя лодки, любители купанья плескались в воде, тут и там слышался веселый смех молодежи. Конечно, парковые павильоны и сооружения требуют некоторого ремонта, но парк, как место прогулок и сохранения в полной неприкосновенности и в свободное время — является для многих местом тихого отдыха.

Перед старинным Павловским дворцом попрежнему стоит памятник императору Павлу I.

На главных улицах всегда большое оживление: автомобили и велосипедисты, повозки и пешеходы тянутся по ним почти непрерывным потоком с раннего утра до позднего вечера.

С июня месяца работает Гатчинский банк, производящий все банковские операции, в том числе и по выдаче ссуд горожанам и крестьянам.

Городской суд разбирает гражданские и уголовные дела, возникающие в частном порядке.

В городе работает много ремесленников, имеющих сапожные, пошивочные, часовые, слесарные, трикотажные и др. мастерские, а также ряд городских и государственных мастерских и предприятий, комиссионные магазины и много ларьков по продаже продуктов и прохладительных напитков.

Недавно открыты два фотографических ателье для обслуживания гражданского населения.

Городское управление ведет городскими делами, и районное управление — делами района, рядом хозяйственных учрежде-

ний и организаций, как-то: молочный завод, столярная мастерская и т. д.

Весной организовалась Народная помощь, оказывающая материальную поддержку нуждающемуся городскому населению, причем, существенную поддержку городу оказывает район, жители которого (крестьяне) вносят пожертвования натурой.

В Гатчине работает много художников, писателей, журналистов, научных работников, артистов и т. д., занимающихся, несмотря на военное время, созидательной творческой работой.

Не так давно состоялся литературный вечер писателей, проживающих в городе и предполагается время от времени организовывать подобного рода встречи писателей с читателями для ознакомления последних с литературным творчеством писателей.

В ближайшем будущем предполагается организовать выставку картин местных художников, в которой примут участие также художники и из других освобожденных местностей.

Таков внешний и внутренний «лик» Гатчины в наши дни, — города, вступившего 13 сентября в третий год своего освобождения от большевистского владычества. Аль-П.

Черное стало белым

О погонах, интернационализме и синоде

Пришла к старому колдуну смерть и стала его душа. Даже выдавшему разные виды колдуну страшно стало, и давал он от смерти убраться. Обратился в кошку — смерть за ним, обратился в летуха — смерть за ним, в червяка — и тут смерть его настигает.

Уважаемый читатель пожалуй обидится, что, мол, дескать детские сказки преподносят, но ничуть не бывало. Ведь в мире сем, к сожалению, понятие существует самый настоящий реальный колдун, который превращается во всякие самые невероятные виды, дабы избежать неминуемой смерти. По имени его пожалуй и не стоит называть, так как вы уже наверно сами догадаетесь, о ком речь идет.

Когда над жидо-большевизмом поднялась рука германской освободительной армии, этот колдун начал спасать свою шкуру не стыдясь всяких средств обмана. Он переименовал Красную армию в Русскую, ввел офицерские чины и наделил их царские погоны, которые в свое время, тем, кто их носил, Сталин приказал прибавить гвоздями к пачкам, но это не помогло. Потом облачил Губельманов-Ярославских в расы — их зовут Господь не принял. Гибель подступала все неуловимее. Тогда старый колдун спрятал когти Коминтерна и обернулся в безобидного мужичка — русачка, которого, мол, обижает «какой-то германец». Авангард большевизма на выборах политических авантюристов, специально обученных запустить хищные когти коммунизма в живое тело приоткрытых их народов, «раслушен». Большевизм — без коммунизма — не хищник, а доброе домашнее животное, которое грех и обижать, за него ведь можно заступиться и Черчиллю и Рузвельту. Интернационализм стал национализмом. Но здесь не мешало отметить, что это изумительное мнимое закрытие Коминтерна однако не помогло Сталину найти другие средства продолжать свою авантюру, сообразно обстановке и условиям. Он создал Исламский Совет Советского Союза, во главе которого поставил некоего проходившего лже-муфтия Расулиева, который по поручению кремлевского диктатора стал развешивать по Сирии, Палестине и Египту, доказывая, что коммунизм и коран не имеют противоречий, но и здесь дело не выгорело, новый трюк мусульман в заблуждение не ввел.

Тем временем мощь германской армии,

которая занимает новые, более выгодные стратегические позиции, растет с каждым днем и увеличиваются резервы. Также Русское Национальное Освободительное Движение быстро развивается и крепнет, а Сталин под угрозой голода должен гнать на уничтожение последние свои резервы, получая взамен лишь пустое пространство, так как население, не желая попасть снова в рабство кремлевскому палачу, уходит вместе с германской армией, забрав все с собою. Это побудило известного прохвата прибегнуть к еще более чудовищному и небывало гнусному изменению своего облика. Отъявленный гонитель христианства создал в Москве Синод православной церкви и назначил патриарха, а сам из обер-безбожника превратился в «смирного раба Божия». Словом, теперь не кровавая пятиконечная звезда — символ воинствующих безбожников материализма и власти сатаны, а Крест — великий символ человеческой любви будет направлять всю внутреннюю жизнь страны. Благодаря этому, пресловутый декан кентерберийский вред может свободно посылать свои благословения иудейским растителям и гасителям человеческого духа и утверждать, что в Советском Союзе существует полная свобода религии и совести. Теперь не гнусный жид Губельман, а всемогущий патриарх будет служить воспитательным примером для сталинских рабов.

О великое искусство превращений! Черное стало белым. Да неужели же Сталин убедился, что вся его деятельность — ошибка неопытной молодости, что СССР — тюрьма народов, что коммунизм, это злая чума, грозящая уничтожить мировую культуру?

Колдун в сказке, наконец, рассыпался мелким бесом, может быть, Сталин тоже рассыплет СССР на удельные княжества, а сам назовется Владимиром Мономахом? Может быть, он пострижет чекистов в монахи, а сам станет отшельником? А что вы думаете? Никто не удивится, если завтра московский новоиспеченный патриарх, по кремлевскому декрету, причислит старого убийцу к лику святых, или сделает помазаником Божиим, или Сталин сам себя возведет в императоры всея Руси. А почему бы и не так, если в этом есть хоть маленькая надежда на спасение своей шкуры? Р. Дружинин.

На Гатчинском рынке всегда большое оживление. Продавцы и покупатели заполняют шумной толпой рыночную площадь.

Главный врач Е. А. Закржевская (первая слева) осматривает больного в перевязочной новой гатчинской районной больницы.

Гатчинский детский дом. Его многочисленные воспитанники веселой гурьбой окружили заведующую детским домом Н. Я. Смирнову.

НИКОЛАЙ КОМЫСОВ ЗЕМЛЯ в окопах

(Продолжение 11-ое)

Воины мужиков обратились в сторону нового уполномоченного.

— Ему, этому уполномоченному, партия и советская власть дали задачу, большую, государственную и ее надо выполнять. Садисте мы, конечно, проведем, виновников накажем, а все остальное должно идти своим чередом. Вот, мужики, и все, я вам советую прибавиться, поди голова на плечах у каждого есть. Ну, а теперь расходитесь по домам, нам нужно заниматься делом.

Мужики послушно направились к выходу. В помещении остался комиссия, да председатель сельсовета — Веприк. Началось следствие по делу об убийстве уполномоченного по хлебозаготовкам Резникова.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Утреннее солнце показало над горизонтом, освещая своими лучами хмурые силуэты деревенских построек.

Из небольшого дома, против сельсовета вышли двое. Один высокий и стройный — Веприк, в легком подшубке длинных рукавов, второй — уполномоченный Стыжков, низкий, коренастый в длинном черном пальто, в больших валенках. Показываясь, твердой походкой, шел он по припыленной снежной улице, поспрашивая по сторонам хитрым, прищуренными глазами.

Искорками светляками на крышах и по дороге снежинки, из труб домов дружно поднимались ровными, длинными столбами дым. Вдоль улиц лениво брели табунки собак, покрыты мехом, коровы.

Во всех дворах Сычевки, мужики запрягли в нагруженные хлебом сани лошадей. «Красный обоз» должен был торжественно тронуться из села с восходом солнца.

— Запаздывают наши мужики, — обратился Стыжков к Веприку. — Ты пойдешь к Бурьянову, пускай он подъезжает с возом к сельсовету.

— Я живо, сейчас подъеду, товарищ уполномоченный, — ответил Веприк и торопясь направился к Бурьянову.

Через несколько минут к сельсовету пара добрых ковей подкатила тяжело груженные хлебом сани, на которых сидел Бурьянов Петр и Веприк.

— А вот и хорошо, — выходя из помещения, сказал Стыжков. В одной руке у него был большой портрет Сталина, а в другой, на белых, в ручную обделанных дреках, два красных флага.

— Сейчас мы пригядим головной подводе и належаний вид. Вот вам портрет, товарищ Бурьянов, приставляйте его на подводе с этой подставкой. — Стыжков передал Бурьянову портрет и белый длинный шест.

— А флаги прикрепите к дуге! Бурьянов, молча принялся «украшать» свой воз. К сельсовету начали со всех концов села прибывать груженные зерном подводы. Когда было все готово, «красный обоз» в сто двадцать подвод длинной, черной лентой тронулся по Черниговскому тракту.

Влево от дороги, до самого горизонта широко раскинулось снежное поле. Вправо, отделенный узкой снежной полосой, стоял неподвижно густой лес, простиравшийся вдоль тракта на десятки километров.

На преледей подводе на туго набитых зерном мешках, в пестрой дохе с поднятым воротом, сидел Бурьянов Петр. Изредка он пошевеливал возками и причмокивал на лошадей. Погруженный в тяжелые думы, забывшись из трубки крепким табачным дымом, Бурьянов не слышал, как скрежетал и визжал под санями снег, как фыркали, мотая мордами, занеденные лошади и глу-

хо тянулось непрерывное, гнетущее шуршание обоза. Взгляд его серых глаз рассеяно блуждал по широкому белому полю, скользкая по вершинам векового леса и необъятному, голубому небу.

Подумать было о чем. Одним махом Железный вырвал из села восемнадцать мужиков, по подозрению в убийстве. Очень дорогая пошлина получилась за голову одного негодяя. Больше они не вернутся, потому что еще никто не возвращался из тех, кого брал Железный. Или их расстреляют, или сошлют на каторжные работы в концлагери. Дорога туда широко открыта. Мужики захити хотят не у кого. Сам эн себе помочь не в силах.

Бурьянов вспомнил кошмарный сон, который видел прошлой ночью. Будто он был в поле. Кругом зелень, цветы, ясное солнышко пригревает землю. И вот, среди ясного неба повисла черная туча, густая туча, что затмила солнце и стала быстро опускаться на землю, прямо на него, а укрыться некуда. Вот она уже давит на плечи, на грудь, придавила сильной к земле, не дает дышать. Изнемогая в борьбе с черной тучей, весь в поту, проносится Бурьянов.

— Эй, Петро! — забираться на воз, крикнул Веприк.

От неожиданности Бурьянов вздрогнул, из рук выпала трубка.

— Погоняй веселей, уполномоченному скучно в конце обоза шагом ехать!

— Что б ты разорвало, наугад, бирюк эдакий, — опомнившись, сказал Бурьянов.

— Погляди, Петро, сколь хлебушка ведем.

— А ты легче, гляди. Сталина смял, сломаешь подпорку-то, медведь...

— Дай табак, Петро, за суматохой кишет дома забыл, — сказал, отодвигаясь подальше от портрета Веприк. Они закурили. Бурьянов оглянулся назад, на длинный, растянувшийся на два километра обоз с хлебом.

— Ну, как, этот лучше, что-ли? — спросил он Веприка.

— Хрен редки не слаще, — «мягко» стелет, жестко спать... — ответил Веприк. — Как думаешь, Петро, кончится на этом? Либо еще кого будет брать?

— На этом не кончится, Андрей, еще много позаберут. Теперь, браток, начинаются такие, что еще отродясь с мужиком не

бывало. Видишь, хлеба сколь мужик ведем, а все задаром. За это десятому какие там галоши, да метра три ситца достанется в сельпо, — вот и вся плата. А попробуй, не повези только, они тебе, такие, как Резников да Стыжков, холку надерут, всех родных забудешь, как авали...

Веприк решил рассказать Бурьянову последние новости.

— Нонче завел со мной Стыжков разговор насчет колхоза, говорит, скоро собирание бедноты будет собирать. Подсчитали, бедноты вышло у него двадцать два двора, вместе с Сиводанхой, да с Митюхой Косолопом. Кулаков, слышь, двадцать девять дворов насчитал, это акрома Апанаса Друнка, Степана Побасенкова и Андрея Котляра. Тех и в списки нхуды не пишет. А которых угнал Железный, все причислил к кулакам... Говорит, «готовься, Веприк, скоро раскулачивать начнем...»

Бурьянов задумался, а потом сердито сказал:

— Распили цветы, скоро ягодки поспеют... а мы с тобой, Веприк, тыфу, вот, пыль одна...

Среди снежной пустыни по сероватой дороге медленно двинулся «красный обоз» Черниговского района. Горькими слезами обливали последние зерна мужики и бабы, насильно отнятые у них «работе — крестьянской властью». Трудно передать, что переживал каждый из провожающих последний свой хлеб, добытый в тяжелом труде, обильно политый потом. Тупая боль пронизывала ум и сердце мужчины. Неведение и растерянность перед будущим, начавшийся террор, парализовали его волю. Подобно подстреленной птице, опустившей беспомощно свои крылья, он сидит в ожидании роковой судьбы, неспособный к активному сопротивлению.

На сыпном пункте в Черниговке, приготовившись к торжественной встрече первого «красного обоза». У больших ворот, была сооружена наскоро трибуна, обтянутая кулачем, и вышест лозунг: «Добро пожаловать!» Дополнительно были доставлены снода веса для ускорения приемки хлеба, а в винные лавки несколько автомобилей спешно подвозили спирт и водку.

Когда первая подвода Бурьянова Петра, украшенная двумя красными флагами и

портретом Сталина въехала на улицу Черниговки, об этом сообщили председателю райисполкома Глухову и в райком партии Хлебникову. Начальство направилось к трибуне. Минут через десять «красный обоз» заполнил площадь перед сыпным пунктом.

На трибуну вошел Глухов. Пробывшие крестьяне подошли ближе. Хриповатый районный оркестр, состоявший из шести труб и одного барабана, фальшиво проиграл «интернационал».

Начался митинг. К сыпному полному лобомытующие черниговские мужики.

— Товарищи крестьяне села Сычевки! — начал свою речь Глухов. — Классовый враг беснуется и мешает нашему общему делу. Он вырвал из наших рядов одного из лучших наших районных работников, товарища Резникова. Но врагам никогда не удастся остановить поток хлеба, которые с каждым днем все больше и больше наполняют нашу социалистическую житницу. Советская власть сильна сейчас, как никогда. Скоро вы будете свидетелями еще больших успехов, когда все начнет работать на общих колхозных полях, испытывать радость настоящего труда. — От этих слов председателя райисполкома у присутствовавших на митинге мужиков пробежала по телу дрожь и под шапками зашевелились волосы.

— Беспощадно будут уничтожены все, кто помешает нашему колхозному делу, — проложил свою речь Глухов. — Стране нужно много хлеба, чтобы строить заводы... — повторил заученные слова Глухов.

Его мало уже кто слушал, никому эти слова не были понятны. Повторял еще несколько выученных фраз, Глухов закончил. Крестьяне, перемнясь с ног на ногу, с минуту постояли в каком-то оцепенении и разошлись по своим домам.

Начался приемка хлеба.

Мужики и женщины, сдавшие хлеб, по публо с гривенником за пуд, пошли в магазин районного центра с надеждой купить необходимые продукты и предметы деревенского обихода. Но как нарочно некоторые кооперативы были закрыты на «учет», а в тех, которые и были открыты, оказалось пусто.

(Продолжение следует)